

Э.И. Тотлебен

**ОПИСАНИЕ
ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ**

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ

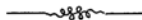
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ТИЛЕБА И КОМП.

1863.

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

ЧАСТЬ I КНИГА I

Составлено под руководством
генерал-адъютанта Тотлебена

*Печатается по изданию 1863 года
(с исправлениями)*

▽ PRINCIPUM ▽

Москва
2017

УДК 94(47)073.5

ББК 63.3 + 53.4

Т63

Подготовка текста к публикации
Телицын В., Середенко Е.
Вступительные статьи и комментарии
Ченных С.

Э.И. Тотлебен

Т63 Описание обороны Севастополя. Часть I. Книга I. — М.: Принципиум, 2017. — 464 с., с ил.

ISBN 978-5-90655-724-7 (общ.)

ISBN 978-5-90655-725-4

«Описание обороны города Севастополя», посвященное событиям 349 дней борьбы за главную базу Черноморского флота в ходе Крымской войны (1853–1856), составленное под руководством гениального фортификатора графа инженер-генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена, является одним из лучших источников информации по событиям этого героического, но малоизученного периода военной истории России.

Четким, доступным даже не специалисту в искусстве фортификации языком описываются факты, тактика и стратегия военных операций, принципы и методы ведения оборонительных действий, героизм и самоотдача защитников и воинов, основы побед и последствия поражений. Наибольшее внимание уделяется инженерному аспекту оборонительных мероприятий — как основной задаче Тотлебена-военного инженера. Но обширность и скрупулезность, с которой составлено данное исследование, здравый смысл и честность изложения делает его едва ли не энциклопедией военной науки, совершенно необходимой каждому, кому интересны события Крымской войны, кто пытается понять ее сущность и разобраться в деталях.

Издание дополнено обширным иллюстративным материалом, адаптировано к современному языку и сопровождается картами и планами. Оно имеет полное право стать настоящей настольной книгой каждому, кто интересуется военной историей Отечества. Предназначено для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-90655-724-7 (общ.)

ISBN 978-5-90655-725-4

УДК 94(47)073.5

ББК 63.3 + 53.4

© Оформление

ООО «Принципиум», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

Русский немец Эдуард Тотлебен. <i>С.В. Ченнык</i>	13
ПРЕДИСЛОВИЕ	63
ВВЕДЕНИЕ	71
ГЛАВА I. — <i>Затруднительное положение России по возвращении русских войск на левый берег Прута. — Обозрение границ России и взгляд в военном отношении на западное пограничное пространство и побережье Черного моря. — Необходимость иметь войска на всем протяжении границ. — Военно-сухопутные силы империи. — Состав их и организация. — Распределение их в августе 1854 года. — Морские силы России.</i>	105
ГЛАВА II. — <i>Общий взгляд на вооруженные силы союзников. — Состав и численность их войск, как действующих, так и резервных. — Состав и численность союзных войск, собранных в Турции перед высадкой в Крым. — Морские силы союзных держав.</i>	126
ГЛАВА III. — <i>Географический и статистический очерк Крымского полуострова.</i>	148
ГЛАВА IV. — <i>Географическое положение Севастополя. — Исторический очерк его. — Учреждение в нем военного порта и черноморского флота. — Краткий очерк деятельности черноморского флота от начала его до Восточной войны. — Топографическое описание Севастополя и его окрестностей.</i>	165

- ГЛАВА V. — *Краткий исторический очерк распоряжений правительства по укреплению Севастополя. — Проект 1834 года. — Общий очерк состояния береговой и сухопутной обороны к началу войны с Турцией в 1853 году. — Подробное описание береговых батарей и сухопутных укреплений. — Вооружение береговых батарей.* 188
- ГЛАВА VI. — *Усиление береговой обороны новыми батареями в начале 1854 года. — Расположение флота на рейде в середине марта; сила береговой обороны в это время. — Устройство бонов, брандеров и телеграфов. — Возведение батареи Карташевского и Волохова башни. — Состояние вооружения береговых батарей к 1/13 мая. — Меры, принятые князем Меншиковым для обеспечения Севастополя с сухого пути. — Подробный обзор состояния сухопутных укреплений Севастополя ко 2/14 сентября. — Дистанции оборонительной линии. — Действия черноморского флота со времени объявления морскими державами войны России до высадки союзников в Крым.* 213
- ГЛАВА VII. — *Сухопутные и морские силы, находившиеся в Крыму во время высадки союзных войск. — Состав и расположение их. — Военные средства и запасы артиллерийские, инженерные, провиантские и госпитальные.* 238
- ГЛАВА VIII. — *Известие о высадке неприятеля. — Сосредоточение русских войск на Альме. — Занятие Евпатории. — Высадка. — Движение союзников к Альме. — Рекогносцировка 7/19 сентября. — Описание альминской позиции. — Расположение на ней войск.* 252

- ГЛАВА IX. — *Альминское сражение и отступление русской армии к Бельбеку.* 278
- ГЛАВА X. — *Меры, принятые в Севастополе со времени высадки неприятеля в Крым. — Возвращение князя Меншикова в Севастополь после Альминского сражения. — Затопление кораблей для преграждения входа на рейд. — Усиление гарнизона морскими командами. — Движение князя Меншикова к Бахчисараю. — Состояние укреплений Северной стороны Севастополя к 13/25 сентября. — Числительная сила и расположение войск в ожидании штурма.* 307
- ГЛАВА XI. — *Опасения за Южную сторону, возбужденные движением неприятеля к хутору Мекензи. — Приказ Нахимова. — Переправа войск с Северной стороны на Южную. — Всеобщее беспокойство в Севастополе. — Тревожные известия о неприятеле. — Появление неприятельских аванпостов перед Южной стороной. — Причины, побудившие союзников атаковать Южную сторону. — Подробное описание их флангового движения. — Причины, побудившие князя Меншикова отойти к Бахчисараю. — Подробное описание флангового движения нашей армии. — Падение Балаклавы. — Смерть Сент-Арно. — Движение союзников к Севастополю. — Работы, произведенные на Южной стороне со 2/14 по 14/26 сентября. — Слабость укреплений и вооружения Южной стороны. — Гарнизон и его диспозиция.* 331

- ГЛАВА XII. — *Усиленные работы на Южной стороне после 14/26 сентября. — Начала, послужившие основанием для этих работ. — Появление неприятеля на высотах, окружающих Южную сторону. — Занятие французами Камышовой бухты. — Прибытие к Севастополю армии князя Меншикова. — Усиление гарнизона. — Подкрепления, полученные армией. — Разделение оборонительной линии на 4 отделения. — Диспозиция гарнизона 20 сентября/2 октября. — Инструкция на случай штурма. — Сосредоточение наших огней на окружающие высоты. — Затруднительное положение Севастополя. — Первые работы англичан. — Разные события по 28 сентября/10 октября.* 353
- ГЛАВА XIII. — *Причины медлительности союзников. — Разделение союзной армии на два корпуса: осадный и обсервационный. — Открытие осадных работ. — Усиление артиллерии оборонительной линии. — Диспозиция гарнизона 1/13 октября. — Пробная стрельба по осадным батареям. — Подробное описание оборонительной линии и ее вооружения к 5/17 октября. — Технические сведения об устройстве батарей. — Общий обзор их вооружения. — Сосредоточение огня против осадных батарей. — Количество зарядов на батареях. — Артиллерийская прислуга. — Разные действия и события с 28 сентября/10 октября по 5/17 октября.* 379

- ГЛАВА XIV. — *Первое бомбардирование 5/17 октября. — Открытие огня осадными батареями. — Успех в борьбе с французскими батареями. — Приближение союзного флота. — Смерть Корнилова. — Открытие морской канонады. — Взрыв 3-го бастиона. — Прекращение огня. — Подробный обзор морского артиллерийского состязания. — Сравнение боевых сил союзного флота и наших береговых батарей. — Потери, повреждения и расход снарядов на флоте и на береговых батареях. — Подробный обзор сухопутного артиллерийского состязания. — Сравнение боевых сил осадных и наших сухопутных батарей. — Потери, повреждения и расход снарядов в сухопутном бою. — Общее заключение.* 408
- ГЛАВА XV. — *Осада и оборона с 6/18 по 13/25 октября. — Исправление 3-го бастиона. — Союзники предпринимают постепенную атаку, продолжая непрерывное бомбардирование. — Выбор 4-го бастиона пунктом главной атаки. — Усиление 4-го бастиона новыми батареями. — Главные события, действия и распоряжения.* 437
- ГЛАВА XVI. — *Балаклавское сражение.* 469
- ГЛАВА XVII. — *Осада и оборона с 13/25 октября по 24 октября/5 ноября. — Впечатление, произведенное в гарнизоне вестью о Балаклавском сражении. — Вылазка полковника Федорова. — Бомбардирование продолжается с прежнею силой. — Открытие огня с шести новых французских батарей. — Устройство внутренней обороны города. — Заложение французами третьей параллели против 4-го бастиона. — Описание штурма. — Разные события, действия и распоряжения.* 494
- ГЛАВА XVIII. — *Инкерманское сражение.* 525

- ГЛАВА XIX. — *Предположение атаковать Рудольфову высоту. — Устройство на Корабельной стороне центрального опорного пункта. — Меры, принятые для подорвания 4-го и 3-го бастионов. — События осады и обороны с 24 октября/5 ноября по 2/14 ноября. — Буря 2/14 ноября. — Обзор вооружения Севастополя и осадных батарей ко 2/14 ноября. — Количество выпущенных снарядов. — Сведения об инженерной и артиллерийской части в Севастополе. — Общий обзор первого периода обороны.* 583
- ГЛАВА XX. — *Осада и оборона со 2/14 ноября по 20 ноября/2 декабря. — Работы англичан на Сапун-горе. — Циркумвационная линия союзников. — Наши работы на Инкерманских высотах. — Наступление ненастной погоды. — Ослабление огня осадных батарей. — Улучшение оборонительной линии и устройство на ней сомкнутых укреплений. — Устройство завалов и действие в них. — Потеря завалов на Зеленой горе. — Английские работы. — Французские работы. — Заложение французами восьми новых батарей и меры, принятые обороняющимся. — Устройство на Городской стороне второй линии баррикад и внутреннего опорного пункта. — Разные назначения и распоряжения. — Состояние артиллерийских запасов к 20 ноября/2 декабря.* 616

- ГЛАВА XXI. — *Осада и оборона с 20 ноября/2 декабря по 10/22 декабря. — Причины, побудившие к устройству ложементов. — Заложение ложементов впереди редута № 1-го (Шварца), 4-го, 5-го и 6-го бастионов. — Осадные работы. — Вылазки. — Морская вылазка 24 ноября/6 декабря. — Оборонительные работы. — Устройство редутов Чесменского, Ростиславского и Язоновского. — Состояние погоды. — Сила огня, потери и расход снарядов. — Изменения в составе гарнизона. — Назначение начальником гарнизона генерал-адъютанта барона Остен-Сакена. — Административные распоряжения.* 639
- ГЛАВА XXII. — *Осада и оборона с 10/22 декабря 1854 по 18/30 января 1855 года. — Устройство контрминной системы впереди 4-го бастиона. — Причины, побудившие к тому. — Успех минных работ. — Надземные оборонительные работы. — Устройство блиндажей. — Распространение системы ложементов и завалов. — Покушения против них осаждающего. — Осадные работы. — Вылазки. — Сила огня осаждающего и обороняющегося. — Расход снарядов. — Потери гарнизона. — Административные распоряжения.* 676
- ГЛАВА XXIII. — *Осада и оборона с 18/30 января до 9/21 февраля 1888 года. — Открытие минной войны впереди 4-го бастиона. — Первые взрывы обороняющего и атакующего. — Диспозиции на случай взрыва атакующим усиленных горнов. — Надземные оборонительные и осадные работы. — Начало французских работ против Корабельной стороны. — Вылазки, фальшивые тревоги и действие артиллерии. — Конец 2-го периода обороны. — Работы на Северной стороне. — Общие сведения по инженерной и артиллерийской частям. — Обзор второго периода обороны.* 697

ГЛАВА XXIV. — <i>Краткий обзор действий под Евпаторией со времени занятия ее до 24 октября/5 ноября. — Усиление армий князя Меншикова и союзников. — Полевые действия на полуострове до 1/13 февраля. — Атака Евпатории 5/17 февраля.</i>	720
ГЛАВА XXV. — <i>Положение союзных армий в зиму с 1854 года на 1855 год. — Состояние продовольственной и госпитальной частей до февраля месяца.</i>	771
ПРИЛОЖЕНИЯ	799
АТЛАС ЧЕРТЕЖЕЙ	951
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	968
УКАЗАТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ	974
СПИСОК КАРТ И ПЛАНОВ	976

РУССКИЙ НЕМЕЦ ЭДУАРД ТОТЛЕБЕН

*«Вокруг меня нет интриг, никакая лесть не доходит ко мне
доступа, потому что дело России принимаю я к сердцу и лишь
тогда бываю доволен, когда все идет хорошо»*

Генерал-адъютант граф Э.И. Тотлебен

НЕМЦЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ВЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Немцы массово стали появляться в русской регулярной армии и военно-морском флоте при Петре I среди приглашенных на службу иностранцев и уже вскоре составляли значительную часть офицерского корпуса. В дальнейшем их доля среди российского офицерства оставалась достаточно большой, но речь шла обычно уже не об иностранцах, а о двух категориях русских подданных немецкого происхождения, к которым можно отнести эмигрантов из различных германских государств: католиков и протестантов, вынужденно покинувших свою родину и во множестве переселившихся в Россию во второй половине XVIII века, принявших русское подданство, и прибалтийском немецком дворянстве протестантского вероисповедания, часть родов которого составляли выходцы из Швеции.

Как правило, первые принимали православие, женились на русских (православных) и уже во втором, максимум — третьем, поколениях полностью ассимилировались. Вторые, связанные с поместным землевладением и компактно проживавшие в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях, сохранились как особая группа.

Остзейские немцы традиционно играли большую роль в российском государственном аппарате и в армии, особенно в конце XVIII в. — первой половине XIX в. В этот период их доля среди высшего командного состава не опускалась ниже трети, нередко доходя до половины. Немцев всегда отличала высокая дисциплина, они, в отличие от русских, сравнительно редко выходили в отставку на протяжении службы и держались сплоченно, формируя тот самый корпоративный дух, которым отличается офицерская среда во все времена и во всех армиях мира.

В обороне Севастополя 1854–1855 гг. принимали участие несколько сотен офицеров и генералов немецкого происхождения, в том числе занимавших ключевые посты в руководстве Южной и Крымской армий, гарнизона крепости. Достаточно назвать начальника штаба Южной и Крымской армий генерал-адъютанта П.Е. Коцебу, начальника гарнизона Севастополя генерал-адъютанта Д.Е. Остен-Сакена, командиров дивизий и бригад генералов К.Ф. Шейдемана, К.А. Мартинау, В.Х. Буссау, барона П.Я. Реннекампа, фон А.Я. Адлерберга, выдающегося военного медика Х.Я.Гюббенета. Большая же часть российских немцев-офицеров обороняла Севастополь в рядах полевых артиллеристов и пехотинцев, военных инженеров, офицеров Генерального штаба и Черноморского флота.

Верные присяге «Царю и Отечеству», они защищали главную базу флота на Черном море 349 дней. 15 наиболее отличившихся были удостоены высшей воинской награды за личную храбрость и ратные подвиги на поле боя — орденов Святого Великомученика Георгия 4-й и 3-й степеней. Еще больше русских офицеров немецкого происхождения навсегда осталось в Крыму в братских могилах в долине Альмы, оврагах Инкермана и на Федюхиных высотах. Их имена на плитах Братского

кладбища на Северной стороне Севастополя: отец и сын Адлерберги, штабс-капитан Бейтнер, генерал Бульмерлинг, капитан 2-го ранга Коцебу, капитан Рейтлингер, корнет фон Рихтер...

ЭДУАРД ИВАНОВИЧ ТОТЛЕБЕН: НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

Среди всех памятников погребальной архитектуры Братского кладбища выделяется богатством декора часовня над склепом уроженца Митавы¹ генерал-адъютанта графа Эдуарда Ивановича Тотлебена.

Об Тотлебене писали и много, и мало. Статьи с его биографией можно найти практически во всех энциклопедиях и энциклопедических справочниках с конца XIX в. и по сей день. В советское время он считался гонителем всего русского передового, почти реакционером; на Западе всегда почитался гением севастопольской обороны 1854–1855 гг., в Болгарии, после взятия Плевны в 1877 г., он стал национальным героем.

Его прах то хоронили, то оскверняли: его ограбили большевики, украв серебряные погребальные венки в 1920-х г., в 1943 г. его перезахоронил вермахт; в 1944 г. бюст расстрелял из пистолета молодой лейтенант Красной армии и восстановил фонд «Москва-Крым» в 2004 г.; в 1909 г. при подъеме на Исторический бульвар ему установлен лучший памятник в г. Севастополе, с которым связана легенда о двух фуражках.

Эдуард Иванович принадлежал к старинному дворянскому роду Тюрингии, но его дед, выселившийся в прибалтийские губернии России, отказался от феодальных прав и занялся торговлей. Отец Иоганн Генрих также занимался коммерческими делами, припи-

¹ Сегодня – г. Елгава (Латвия).

савшись к купечеству. Франц-Эдуард был пятым из семи детей Иоганна Генриха от брака с Анной Цандер. Начальное образование будущий гений фортификации получил в школе доктора Гюттеля — лучшем учебном заведении тогдашней Риги.

Когда Эдуарду исполнилось 14 лет, неожиданно для устоявшихся уже семейных традиций, отдававших приоритет торговым делам, а не служению государству, его отправили для продолжения образования в одно из лучших военно-учебных заведений России. Осенью 1832 г. он был принят в Николаевское инженерное училище, откуда в январе 1836 г. выпущен с произведением в прапорщики.

Путь на военном поприще начался сложно. Болезнь сердца вынудила прервать обучение и перевестись в крепость Динабург, ближе к родным местам. Отсюда Тотлебен несколько раз возвращался в Петербург для продолжения обучения, но всегда болезненность не давала завершить курс полностью. В 1838 г. он окончательно отчислен из училища с назначением на действительную службу в Рижскую крепостную команду, где занял должность дежурного офицера в крепостном управлении.

Отсюда, в апреле 1839 г., Тотлебен переводится в гренадерский саперный батальон, а в следующем году назначен поручиком в учебный саперный батальон.

Решающую роль в жизни офицера сыграло знакомство в 1840 г. во время практических работ в Красном Селе с генералом К.А. Шильдером, поручившим ему опыты над своей контрминной системой. Они закончились через два года выдающимся успехом; достигнутые результаты побудили императора Николая I приказывать продолжать начатые испытания в более крупных размерах в Киеве при 2-й саперной бригаде, куда Тотлебена командировали в 1844 г. За труды в 1845 г. его

произвели в штабс-капитаны и удостоили орденов Св. Станислава 3-й ст. (1842), Св. Анны 3-й ст. (1847).

Кроме орденов, эти работы дали Эдуарду Ивановичу тот самый опыт, который успешно реализован им время Крымской войны: на Дунае и в Севастополе.

В 1848 г. Тотлебен направляется на Кавказ для применения минного сверла при осадах укрепленных пунктов, возведенных Шамилем в Дагестане. Боевое крещение было получено им под Гергебилем, где устроенная им брешь-батарея сыграла решающую роль в успехе осады.

Затем последовала разработка дороги по Аймакинскому ущелью, обучение саперов в Темирхан-Шуре и высокая оценка работы — чин капитана за Гергебиль и орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом за бой на Мискенджийских высотах 22 сентября 1848 г.

В 1849 г. он получает под начало саперов при осаде аула Чоха, где наступление горцев остановило использование обыкновенных и камнеметных фугасов, заблаговременно заложенных Тотлебенным. В благодарность его храбрости, активности и распорядительности следует награждение золотой саблей «За храбрость».

Но походная жизнь расстроила и без того слабое здоровье. В 1850 г. отказавшись от повышения, он с разрешения князя М.С. Воронцова переведен в Варшаву во 2-й саперный батальон с назначением адъютантом к генералу Шильдеру.

Хотя Тотлебен прекрасно исполняет поручение последнего по осушке территории крепости и прилегающей к ней местности, отношения между ним и Шильдером неожиданно обостряются, и Эдуард Иванович в следующем году переводится в столицу, где назначается обер-офицером в штаб генерала фон Цурмилена с переводом в гвардейские инженеры.

Служба в столице способствует появлению семьи. 23 февраля 1852 г. Тотлебен обвенчался с баронессой

Викториной Гауф, дочерью Гессен-Дармштадтского генерального консула. Ожидаемо следующие несколько лет проходят спокойно, давая ему возможность усовершенствовать теоретические знания, изучая наследие Вобана, Дюфура, Шумара, Мориса де Селлона и др., с особым вниманием останавливаясь на действии артиллерии и активной защите прилегающей к крепости местности, одновременно закрепляя полученные знания на практике в ходе учений под Петергофом.

В конце 1852 г. по приказанию начальства им были составлены два обширных проекта: атаки капонирного фронта и атаки на вновь предложенную систему бастионного начертания. Проект весной 1853 г. утвержден императором после успешной полигонной проверки, за что Тотлебен дважды удостоивается Высочайшего благоволения, объявленного в приказах 8 ноября 1852 г. и 20 августа 1853 г.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА: О СИЛИСТРИИ ДО СЕВАСТОПОЛЯ

Талант Тотлебена как военного инженера раскрылся в Крымскую войну. С началом Дунайской кампании, несмотря на сохранявшиеся противоречия, генерал Шильдер, получив назначение начальником инженеров действующей армии, просил о командировании его в свое распоряжение. Как бы извиняясь за ранее нанесенную обиду, генерал пишет представление к производству Тотлебена в подполковники, которое состоялось 16 января 1854 г.

В 1853 г. Эдуард Иванович выехал через Киев и Яссы в Бухарест. Отсюда он направляется в Ольтеницу, где уже после неудачного для русских сражения, в ночь с 26 на 27 февраля приступил к устройству ложементов и постройке батарей на берегу и на острове

Малый Кичи с одновременной наводкой понтонного моста.

В период занятия придунайских княжеств Тотлебен совершил под огнем противника ряд блестящих рекогносцировок, ему принадлежал план атаки укреплений Калафата. После ранения Шильдера возглавил проведение осадных работ под Силистрией, где 7 июня взорвал весь фронт перед укреплениями этого города.

В августе 1854 г. князь Горчаков направил его в помощь армии генерал-адъютанта князя А.С. Меншикова, рекомендуя как «деятельного, разумного, храброго» человека, испытанного в боевой обстановке. В письме князю военный инженер рекомендовался как самый способный ученик Шильдера, указывался его боевой опыт, полученный под руководством этого признанного авторитета фортификации на Дунае. 10 августа 1854 г. Тотлебен приехал в Севастополь, обороной которого ему было суждено обессмертить свое имя.

Князь Меншиков, прочитав послание Горчакова, сказал: «В городе стоит саперный батальон. Передохните после дороги и отправляйтесь обратно на Дунай». Однако упорный немец не уехал. На следующий день он провел осмотр фортов и береговых батарей Севастополя. Объехав наименее защищенные Корабельную и Городскую стороны, Тотлебен представил главнокомандующему свои соображения относительно работ по их укреплению, однако получил от Меншикова сухой ответ о том, что «крепость не ждет никаких покушений со стороны крымских татар».

Когда за месяц до высадки союзников подполковник представился о прибытии князю Меншикову да еще с рекомендательным письмом князя Горчакова он, естественно, не мог ждать ничего иного, нежели перспективы скорейшего удаления из Крыма. Не терпел князь соглядатаев, пусть даже присланных людьми

вышестоящими и уважаемыми. Потому и поинтересовался язвительно: «...когда он располагает вернуться обратно?»¹.

Тотлебен остроумие князя оценил, убыл к Корнилову, который, оказавшись безошибочно прозорливым, педантичного немца успокоил и прикомандировал к своему штабу². А тут вскоре союзники высадились, ситуация закрутилась и о «горячей встрече» Тотлебена не вспоминал уже даже и сам Меншиков, к чести своей уже вскоре высоко оценивший многие дарования офицера.

Вопросы усиления сухопутной обороны оставались открытыми до тех пор, пока в начале сентября не пришло известие о появлении союзного флота с десантом. Высадка, в которую князь все еще не верил, стала очевидной, и русские войска спешно двинулись навстречу неприятелю к реке Альме. В городе же, где остались лишь флотские экипажи и четыре резервных батальона, начались спешные работы по возведению обороны на Северной стороне. Руководил ими Тотлебен, к слову, так до сих пор и не получивший официального назначения.

До сентября 1854 г. имя этого подполковника, хотя и отличившегося уже на Дунае, но не имевшего определенной самостоятельности в принятии решений, было почти не известно в союзных армиях. Много ли инженерных подполковников у русских и стоит оказывать каждому из них должное внимание? Как показала жизнь, подполковников было действительно много, в том числе не самых плохих, но Тотлебен оказался лучшим.

¹ Из воспоминаний и заметок Д.В. Ильинского // Русский архив. М., 1893. Т. 1. С. 64.

² Из воспоминаний и заметок Д.В. Ильинского // Русский архив. М., 1893. Т. 1. С. 64.

ФЕНОМЕН ТОТЛЕБЕНА

Когда мы задумываемся над тем, почему все-таки союзники не взяли Севастополь, или хотя бы его Северную сторону в первые же дни Крымской кампании, мы тут же вольно или невольно вспоминаем работу тогда еще мало кому известного инженерного подполковника Эдуарда Ивановича Тотлебена. Слово «феномен» введено мной преднамеренно и отнюдь не для сочности фраз. Многие прибегают к еще более высокопарному стилю, когда речь заходит об Эдуарде Ивановиче. Канадский историк Алексис Трубецкой прямо сказал в своем исследовании Крымской войны: «Гений и энергия Тотлебена быстро изменили столь пагубную ситуацию в Севастополе»¹. Английский адмирал Сеймур в своих воспоминаниях об участии в Крымской войне тоже несколько раз говорит о гениальности Тотлебена².

Слово «гений» в отношении Эдуарда Ивановича не панегирик вегочесть. Авторитетный в британских кругах специалист по Крымской войне Колин Робинс в специализированном издании “The War Correspondent” прямо сообщает читателям, что «...в лице Тотлебена русские имели гения фортификации»³.

Тотлебен перевернул академическую науку обороны крепостей с ног на голову. Он имел характер отойти от считавшейся классикой школы Вобана, доминировавшей в военном искусстве первой половины XIX в. и шагнуть в будущее. В октябре 1854 г. британский журналист из “Morning Herald” пытался понять — чего

¹ Трубецкой А. Крымская война (пер. с англ.). М., 2010. С. 220.

² Seymour, Edward Hobart, Sir. My naval career and travels. London, 1911. P. 23.

³ Последний «военный корреспондент» // Родина. № 3–4. М., 1995. С. 64.

у русского военного инженера больше — гениальности или таланта.

Посетившие 4-й бастион в 1855 г. после падения Севастополя французы считали его шедевром инженерной мысли русского фортификатора¹.

Наверное, Севастополю исключительно повезло, что этот, без сомнения, выдающийся фортификатор и не менее выдающийся организатор оказался в крепости в этот драматический период. Благодаря его (и, конечно, не только его) профессионализму при, казалось, бесконечно проигрываемых полевых сражениях от Альмы до Черной речки, крепость смогла держаться почти год². При этом даже трудно сказать, какие из его качеств оказались важнее: организаторские или инженерные. Тотлебен был нужен как воздух именно в тот момент, когда вся Россия, поняв, что «...в Крыму разыгрывается теперь, а всего вернее что уже разыгралась страшная драма»³, замерла в ожидании — как оно там все повернется.

Все без исключения участники защиты крепости с высочайшим уважением отзываются о нем. Командир батареи П.Н. Глебов, будущий генерал-лейтенант: «Тотлебен по уму не орел, но человек в высшей степени храбрый, практический и с верным взглядом. Главная заслуга его в том, что он всегда отгадывал намерения неприятеля, всегда предвидел то, на что может и должен решиться неприятель в известных случаях, вследствие

¹ Медицинское поручение в Восточную армию (перевод с французского) // Морской сборник. Т. XXXIV. № 3–4. СПб., 1858. С. 109–110.

² А.Л. Возмещают ли крепости недостаток численности войск // Военный сборник. СПб., 1894. № 2. С. 310.

³ Дневник П.Д. Рудакова о войне в Малой Азии в 1854–1855 годах // Русская старина. СПб., 1905. Т. 122. С. 285.

чего всегда успевал предупредить его своими работами. Шарлатанства в нем никакого, и теперь, едва поднялся с постели, порывается уже в постели»¹.

В тоже время не будем идеализировать действия военного инженера. Не потому что они не были гениальными, а потому что и он совершал ошибки. Но в отличие и от союзных, и от русских генералов они не были глобальными и могли быть быстро устранены. Главным было то, что он действовал, в то время как самой страшной ошибкой могло быть только бездействие, пассивное ожидание развития событий. Для идеальных решений у него не было времени. И потому «...в этих условиях нужно было лишь организационное руководство, которое бы помогло развертыванию богатых артиллерийских средств Севастополя. Таким организатором обороны явился инженер Тотлебен; важнейшая заслуга последнего заключалась в непрерывном вооружении новых батарей на сухопутной линии обороны; всего здесь перебивало до 2500 орудий, наиболее тяжелых из обширного имевшегося запаса»².

Впоследствии французский маршал Пелисье признал, что именно идея Тотлебена по опоре на бастионы позволила русским столь долго удерживать Севастополь³.

Сочетание инженерного ума и тактического чувства позиции, свойственного многим талантливым

¹ Записки П.Н. Глебова // Русская старина. СПб., 1905. Т. 121. С. 499.

² *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. М.-Л., 1928. Т. II. С. 54–55.

³ *Delafield, Richard.* Report on the art of war in Europe in 1854, 1855, and 1856. Washington. 1860. P. 180.

артиллеристам стало отличительной чертой таланта Тотлебена¹.

Вот только у англичан, особенно тех, кто оппонировал Тотлебену, так и не появилось понимания происходившего. Английский инженерный генерал Бургойн когда говорит о быстроте возведения русскими оборонительных соединений, никак не хочет признавать, что те оказались умнее его, заставив потащить союзную армию к Балаклаве. Потому утверждает, что никакого искусства фортификации русские не показали. Просто они оказались более энергичными, быстрыми и им на руку оказался пересеченный рельеф местности под Севастополем, в который они удачно вписывали систему укреплений², что, кстати, русские не опровергают совсем³.

К слову, а что же тогда считать искусством?

СЕВЕРНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ: ПЕРВАЯ ПОБЕДА ТОТЛЕБЕНА

Первые инженерные работы в Севастополе были начаты сразу после Альминского сражения. И это были уже не просто работы по принципу: кирка-лопата, земля-ров. Это была первая фортификационная битва, полностью и безоговорочно выигранная русскими. Наверное, именно с этого времени начинается «эпоха Тотлебе-

¹ *Плюцинский А.* Опыты стрельбы по фортификационным постройкам // Военный сборник. СПб., 1883. № 11. С. 255.

² *Burgoyne, John Fox, Sir, bart.* The military opinions of General Sir John Fox Burgoyne. London. 1859. P. 191–193.

³ *Крыжановский П.* Заметка об обороне береговых укреплений // Военный сборник. СПб., 1894. № 2. С. 298–299.

на» Севастопольской обороны. Сам он называет это просто: «Приступил к исполнению собственного проекта»¹.

Еще в первые дни кампании, когда противник только высадился в Крыму и не было ясности ни в ходе, ни в исходе первых дней, а в воздухе витало священное русское «авось», предприняли попытку укрепить Северную сторону, которая, как полагали, станет ближайшей целью атаки союзников. Работы сводились к утолщению брустверов и дефилированию внутренности укрепления. Темп их был настолько медленным, а предполагаемый объем настолько большим, что, по мнению Тотлебена, «...они могли быть окончены не ранее, как по истечению нескольких месяцев»².

Понимая, что одно лишь, пусть и мощное, укрепление не является препятствием, которое задержит союзные войска, рискни они атаковать Северную сторону, Тотлебен превратил опорный пункт во фронтальную позицию. Считая бессмысленным расходовать рабочую силу на одном месте, он принял решение расширить оборонительную линию системой полевых укреплений, опирающихся своими флангами на Северное укрепление, чтобы иметь возможность, расположив в них наибольшее количество батарей и стрелков, артиллерийским и ружейным огнем взять под обстрел всю прилегающую местность. При этом оборонительная позиция сокращалась до минимальной, а неприятель по причине местных условий вынужден был растягивать фронт, рассеивая силы.

Едва началось сражение на Альме, как на место событий выдвинулись вице-адмирал Корнилов и подпол-

¹ Описание обороны города Севастополя. Под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871. Ч. I. С. 139.

² Описание обороны города Севастополя. Под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871. Ч. I. С. 139.

ковник Тотлебен. Педантичный немец слабо верил в умственные способности сухопутных генералов вести войну с двумя сильнейшими европейскими армиями. Тяжелые его мысли подтвердились при встрече отступавших к Каче русских войск, происшедшей, судя по воспоминаниям копииста Яковлева, сразу за Мамашаем.

Обычно, говоря о действительно успешном фланговом маневре Меншикова после проигранного им же Альминского сражения, забывают, что успех этого, казалось почти безнадежного дела, был бы ничем без не менее талантливого и не менее рискованного решения Тотлебена, в считанные дни из ничего создавшего защитную линию Северной стороны.

Меншиков после Альмы принимает решение отправить Тотлебена в окрестности Севастополя с задачей подобрать позицию, на которую можно стянуть войска и которая позволяла сохранить угрозу союзным войскам. Меншиков продолжает разыгрывать сценарий фланговой позиции и последующих действий на фланги неприятеля. И хотя в самом начале главнокомандующий и склоняется к фланговым действиям, не решается покидать Севастополь, планируя лишь несколько отойти от крепости, почти не теряя с нею связь. С этой целью предполагалось занять позицию между Бельбеком и долиной Черной речки. Но вскоре от этого плана пришлось отказаться по причине обнаруженных Тотлебенем неудобств самой местности, густо поросшей кустарниками, с многочисленными холмами и ямами¹.

Одновременно, рассчитав возможные последующие действия неприятеля в этом случае, а именно, его

¹ Описание обороны города Севастополя. Под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. Часть I. СПб., 1871. С. 141.

поворот на Балаклаву, начали усиливать полевыми укреплениями Южную сторону Севастополя¹.

В сложившейся ситуации, когда счет шел едва ли не на часы и промедление могло стоить потерей крепости и флота, это было единственно верным решением и мы еще увидим, настолько точен был расчет выдающегося военного инженера. Тотлебен стал тем человеком, которому удалось сгладить грубейшие просчеты Меншикова, допущенные еще до начала боевых действий в Крыму. Прежде всего речь идет о неумении главнокомандующего скоординировать действия флота и армии, что было, увы, вечным слабым звеном российской военно-стратегической мысли. В результате, требуя полного и исключительного единства, действия проводились в порядке междуведомственного компромисса и высадка встретила разрозненное сопротивление армии и флота, без шансов на успех и на суше, и на море. Оборона берега была задачей и армии и флота, но для обоих одинаково второстепенной².

Когда же союзники обнаружили свое главное намерение — взять Севастополь, выяснилось, что слабо укрепленная с суши крепость, без малейшего преувеличения, беззащитна. И укреплять ее уже некому. В мирное время строительные работы выполнялись инженерными командами и их военно-рабочими ротами, прикомандированными морскими командами и подрядчиками³.

В период войны этого не оказалось. Вместо строительных подрядчиков в наличии имелись лишь войска,

¹ Описание обороны города Севастополя. Под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. Часть I. СПб., 1871. С. 139.

² *Петров Н.* Оборона берегов. М., 1926. С. 15.

³ *Прямицкий С.Д.* Инженерно-строительные органы Российского флота (1696–1917 годы) // Гангут. СПб., 2000. № 22. С. 13

после Альмы рассеянные по окрестностям, местное население, более озабоченное собиранием своих пожитков и желающее лишь одного — скорее уйти из города, пока над крепостью не засвистели первые ядра и, следует признать, вполне организованные морские команды. А реальность была такой: из семи верст оборонительной линии к началу войны вчерне была возведена только четвертая часть¹.

Кроме того, вновь случилось то, что уже сказалось на ходе Альминского сражения. Как там, так и здесь в распоряжении войск не оказалось нужного числа шанцевого инструмента. Усердием и администраторскими способностями Тотлебена и Корнилова гарнизон Севастополя совершал свой первый подвиг, когда в ход шли самодельные деревянные лопаты, колья, доски. Грунт носили в полах шинелей!

Не только военный талант Тотлебена сделал оборону крепости успешной, а позиции ее защитников сильными. Твердость характера и недюжинный характер открыли в нем прекрасного администратора. Благодаря этому был преодолен тот самый «лопатный голод», когда нехватка инструмента делала перспективы быстрого возведения укреплений сомнительной. Сравнивая Севастополь и Порт-Артур, русские военные историки начала XX в. именно преодоление дефицита шанцевого инструмента ставят в одно из условий успехов первых месяцев отражения неприятельской осады и, особенно, в минной и контрминой войне².

В результате, как отмечали немецкие военные исследователи, «...если бы тот час после сражения на

¹ Прямыцкий С.Д. Инженерно-строительные органы Российского флота (1696–1917 годы) // Гангут. СПб., 2000. № 22. С. 13

² Буйницкий Н. К вопросу о боевой готовности крепостей // Военный сборник. №10. СПб., 1908. С. 122.

Альме захотели укрепить Севастополь по какой-нибудь системе, то весьма вероятно что едва успели бы обозначить одно начертание»¹.

Будем объективны, и у Тотлебена нашлись критики. Капитан-лейтенант Ильинский вообще выдвигает свою версию, в основу которой положил возможность ведения успешной обороны крепости на рубежи реки Бельбек: «Опытный генерал Тотлебен не одобрил бы проекта менее опытного подполковника Тотлебена»².

Но он заблуждается: во-первых, Альминское сражение совсем не, как он утверждает, «...незначительное авангардное дело, проигранное нами»³. Во-вторых, он слишком уповает на морские батареи, которые к тому времени только начинали обустраиваться и, наконец, в-третьих, оценивает общее состояние войск по своим меркам.

А вышеупомянутый инструмент лишь вершина айсберга проблем: войска длительное время без жалования, продовольствие есть, но качество его вызывает сомнения и т.д. до бесконечности⁴.

Пример укрепления Тотлебенем Северной стороны показывает, что задачи первостепенного стратегического значения иногда могут быть решаемы с помощью импровизированной или временной системы укреплений, особенно когда неприятель медлит с наступлением и дает возможность довести эти укрепления до необходимой степени силы.

Северное укрепление почти не прикрывало доступ к городу — только 12 орудий были обращены в сторону

¹ Оборона Севастополя (пер. с нем.). СПб., 1857. С. 15–16.

² Из воспоминаний и заметок Д.В. Ильинского // Русский архив.. М., 1893. Т. 1С. 68.

³ Там же.

⁴ Трубецкой А. Крымская война (пер. с англ.). М., 2010. С. 220.

возможной атаки противника, да и те, будучи разбросаны по всей протяженности фронта, не могли вести сосредоточенный огонь. Флот противника, подойдя к берегу, мог действовать почти безнаказанно против укрепления.

Людей не хватало катастрофически. В распоряжении Тотлебена и назначенного ему в помощь для общего руководства работами Истомина было в распоряжении 1200 матросов, а также саперы, гарнизон укрепления и 5-го резервного батальона Литовского егерского полка, 1-го рекрутского батальона, усиленного артиллеристами Двенадцати-Апостольской батареи¹.

Сделали, что успели. Для противодействия флоту противника и для обстрела местности в направлении устья р. Бельбек, совершенно не обстреливаемой с Северного укрепления, на окраине Северной стороны, рядом с морским обрывом, были установлены две батареи. Батарея № 1 — с восемью 24-фунтовыми орудиями и батарея № 2 с шестью 24-фунтовыми орудиями. Обе эти батареи были соединены с Северным укреплением двумя траншеями, из которых передняя была приспособлена для ружейного огня, а задняя предназначалась для накапливания резервов. Правее Северного укрепления была сооружена батарея с 12 24-фунтовыми орудиями, соединенная с Северным укреплением бруствером и рвом полевого профиля.

Для прикрытия позиции от обхода с правого фланга, была трассирована батарея на скате, упирающемся в берег бухты около батареи № 4. Батарею № 4 дополнительно вооружили 6 пудовыми единорогами, поставленными на барбетах, присыпанных к оборонительной стенке горжи. В Северном укреплении успели достроить полуразвалившийся бруствер, с целью прикрытия стрелков от

¹ *Жандр А.* Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. СПб., 1859. С. 201.

выстрелов. При насыпке бруствера старые эскарповые стены, не выдержав давления земли, обрушивались, засыпав узкий ров, и на западном бастионе образовался обвал. С позиции, занимавшей в длину около 1,5 километров, по противнику, наступающему с фронта, могли действовать только 29 орудий. Для обстрела флота противника, кроме орудий береговых батарей, могли использоваться 9 орудий на батареях № 1 и № 2.

ПОЧЕМУ ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ?

Но неужели союзники такие профаны, что просто не пошли и не заняли Северную сторону со всеми ее откровенно слабыми фортами, оборонительными стенками и никуда не годными, в считанные дни возведенными и слабо вооруженными, батареями?

Однозначного ответа нет. С одной стороны действительно: военного гения не хватало не только русским, но и англичанам с французами, притом неизвестно, кому более. А на такое предприятие можно было решаться или имея дарование предвидения или просто наобум. Американец Делафилд, без сомнения детально изучивший все, что происходило под Севастополем, считает, что именно по причине нехватки военного гения у врагов, они не сумели справиться с «гениальностью Тотлебена»¹.

С другой стороны, никакая храбрость и личный пример не в силах «преодолеть того губительного огня, который в состоянии развить обороняющийся...»² А тут как раз и ощущение, что русские такой прием устроить

¹ *Delafield, Richard. Report on the art of war in Europe in 1854, 1855, and 1856. Washington. 1860. P. 40.*

² *Незнамов. Элементы укрепления полевых позиций (статья первая) // Военный сборник. СПб., 1904. № 1. С. 122.*

могут. Издалека не видно что там, за виднеющимися батареями, перебежчики врут, пленные ничего не знают, шпионов там нет. Да и земля на могилах своих солдат, истребленных огнем русской артиллерии на Альме еще свежа, а новые могилы рыть особенно не хочется.

Случившееся не единственный пример, когда слабые, но неизвестные неприятелю по силе укрепления, становились непреодолимым препятствием. Их в достатке можно обнаружить в Гражданской войне в США (1861–1865), Русско-турецкой войне (1877–1878) и прочих.

И это еще не все. Союзники вполне логично могли предположить, что русские, сообразно с принятой теорией действия отходящей к крепости армии, могут избрать Северную сторону как один из оборонительных рубежей и даже желать его атаки, чтобы нанести противнику большие потери и тем ослабить его¹.

Английские генералы попались на хитрость и безукоризненный расчет фортификатора, когда, уткнувшись в Северное укрепление, поверили в его неприступность и пошли в обход города. Вместо решительной атаки, они, ведомые Рагланом², отправились в длительный путь по местности, которая вскоре сменила радостный пейзаж садов и виноградников на маловодное предгорье. Следом поплелись французы, которые, потеряв управление в лице уже готовившегося отдать душу Богу своего командующего, были вынуждены следо-

¹ Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости // Военный сборник (статья первая) // Военный сборник. СПб., 1881. №11. С. 24–25.

² Фицрой Джеймс Генри Сомерсет, 1-й барон Раглан (Fitzroy James Henry Somerset, 1st Baron Raglan, 1788–1855 гг.) — фельдмаршал, во время Восточной (Крымской) войны командующий английскими войсками в Крыму.

вать за союзниками. Сам Тотлебен уже после войны сказал дивизионному генералу Канроберу, сменившему в эти дни умершего от болезни маршала Сент-Арно, что если бы союзники произвели тогда внезапную атаку на Северную сторону — город был бы взят.

Кстати, в 1857 г. император Франции Наполеон III имел приватную встречу с генерал-адъютантом Тотлебеном в Париже, и они, судя по воспоминаниям последнего, детально обсудили ход кампании. Наполеон утверждал, что главной точкой приложения сил должен был вначале стать совсем другой город, чем главная база флота: «Чтобы с успехом осаждать Севастополь, необходимо было предварительно занять Симферополь: это было всегда мое убеждение»¹.

Английские журналисты потом долго гадали, как это случилось. Все валили на хитрого Меншикова, бездарного Раглана, упустившего победу, отсутствие нужного числа кавалерии, превосходство русских в артиллерии, болезни и много еще на что другое².

Среди «назначенных» виновными — упомянутый ранее британский антипод Тотлебена, генерал Джон Бургойн, неудачник Крымской войны, погнавший союзную армию вокруг Севастополя в сентябре 1854 г., поведшийся на блеф Меншикова и вынудивший англичан и французов вместо решительного и быстрого взятия Северного укрепления, почти год обильно «удобрять» подступы к крепости своими телами³.

¹ Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. СПб., 1885. Т. XLV. С. 717.

² *Gleig, Charles Edward Stuart. The Crimean enterprise: What Should Have Been Done and what Might be Done. Edinburgh. 1855. P. 24–25.*

³ *Burgoyne, John Fox, Sir, bart. The military opinions of General Sir John Fox Burgoyne. London, 1859.*

На самом деле, та самая неделя маршей под палящим солнцем произошла благодаря замыслу Тотлебена и усилиями Корнилова, позволив гарнизону Севастополя обратить свою слабость в силу.

Тотлебен рассчитал все, даже геологические свойства местности. На большинстве участков южнее крепости грунт гораздо более каменистый, чем на севере. Здесь находится большая часть каменоломен, из добытого в которых материала строились и севастопольские батареи, и некоторые городские постройки¹.

Хотя об этих особенностях района убедительно предупреждали Макинтош и де Рос², английские инженерные офицеры по только им понятным причинам посчитали эти утверждения глупостью ученых людей. А ведь отлично знавший Крым Макинтош прямо сказал, что камень и скальные породы естественно усиливают оборону крепости³.

Неприятности ожидали союзников как раз там, куда они пришли. Вместо ожидаемых слабых позиций они увидели выросшую за несколько дней сложную систему оборонительных линий, которую сначала не смогли разгадать. Тотлебен запутал их и выиграл несколько нужных дней, за которые крепость еще более окрепла.

Николай Васильевич Берг писал в своих воспоминаниях: «...Так как многие из старших образованных офицеров знали довольно хорошо положение наших укреплений под Севастополем, точнее — совершенное

¹ *Тюрин, штабс-капитан*. Крымские каменоломни // Морской сборник. СПб., 1858. Т. XXXVIII. № 11–12. С. 120–125.

² *Harris Stephen*. M. British Military Intelligence in the Crimean War, 1854–1856. London, 1999. P. 48.

³ *Macintosh A.F.* A military tour in European Turkey, the Crimea and on the Eastern shores of the Black Sea. London, 1854. Vol. II. P. 240–241.

отсутствие укреплений, то все, более или менее смысленные, предполагали, что не сегодня-завтра неприятель вступит в город с распущенными знаменами, под грохот барабанов и звуки труб... Однако проходили дни за днями — ничего такого не было. Наконец, талантливый инженерный подполковник Тотлебен, посланный Горчаковым из Южной армии в распоряжение командующего крымской армией, князя Меншикова... донес, что «неприятель повел правильную осаду». Все вздохнули свободнее»¹.

КРЕПОСТЬ

Но главная неожиданность ждала англичан, французов и турок у входа в Севастопольскую бухту, где над водой виднелись мачты затопленных для заграждения входа в нее старых парусных кораблей Черноморского флота.

На деле крепких позиций еще не было. Они появились позднее. Сила замысла Эдуарда Ивановича была не в мощных фортах, а в создании системы батарей, которые объединялись в один комплекс, когда одна батарея поддерживала другую, когда все пространство перед русскими позициями простреливалось огнем. Проще говоря: форт не является самостоятельной и главной артиллерийской позицией. Он скорее база, на которую опираются установленные вокруг него батареи, каждая из которых также во многом самостоятельна и подготовлена к взаимодействию с другими батареями своего укрепления. В дальнейшем это было признано тем новшеством, которым оборона Севастополя обогатила искусство фортификации.

¹ Записки Николая Васильевича Берга 1854–1859 гг. // Русская старина. СПб., 1891. Т. 69. С. 583.

Когда союзники вышли к городу, то были поражены увиденным. Вместо беззащитного Севастополя перед ними предстал растущий на глазах мощный оборонительный узел. Отправившаяся на разведку 2-я дивизия Боске выдвинулась в район Малахова кургана и принесла оттуда совсем неутешительные сведения. Майор Монтодон был впечатлен, увидев «...форты, казармы, огромный порт с кораблями, находившимися в нем, с мачтами затонувших кораблей при входе на рейд»¹.

При этом русские настолько заняты инженерными работами, что, кажется, совсем не замечают неприятеля — по французам не произведено ни единого выстрела. Зато насколько видит человеческий глаз, ясно видны «...массы рабочих, расположенных вокруг города и яростно роющих землю для создания новых оборонительных сооружений, для укрепления старых и образования различного рода препятствий»².

Отныне среди орудий убийства артиллерия однозначно становилась лидером. Военная теория первой половины XIX в. основываясь на расчетах расхода боеприпасов в крупнейших сражениях, пришла к выводу, что для того, чтобы вывести из строя одного человека, требовалось количество свинца, равное его весу³. Севастополь этот стереотип ломал. Теперь, чтобы убить

¹ Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Пер. с фр. Д.В. Орехова // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 9. С. 51.

² Там же.

³ В сражении при Лейпциге (1814) французы выпустили 179 000 артиллерийских снарядов и 12 000 000 ружейных патронов. Потери союзников около 45 000 чел. При Бауцене французы выпустили 3 000 000 патронов. Потери союзников — около 8000 чел. В войну Дании и Пруссии на одного убитого приходилось 68,5 фунтов свинца. (Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики (продолжение) // Военный сборник. СПб., 1861. № 4.С. 302).

или ранить неприятеля, его нужно было или «выковыривать» из грунта, или этим же грунтом заваливать: то есть задача, которая была под силу исключительно артиллерии.

Тотлебен применил простой и надежный способ построения обороны. Еще со времен Наполеона I Бонапарта аксиомой военного искусства было то, что, по его же словам, «крепости побеждаются артиллерией, а пехота только помогает ей»¹. Соответственно, со всей очевидностью стало ясно, что именно артиллерия союзников станет тем тараном, которые должен будет пробить брешь в обороне Севастопольской крепости.

По решению Тотлебена ни одна из вновь возводимых неприятельских батарей не могла остаться без воздействия со стороны крепости. Именно так: против батареи — батарея, но на более выгодной позиции, против окопа — окоп, но с более удобным сектором огня. Нужно — окапываемся, укрепляем, получая линию фортов. Нужно — смело выносим силы вперед, вправо, влево, создаем то, что теперь именуют промежуточные позиции, нужно — выбиваем неприятеля с уже созданного им укрепления².

Севастополь 1854 г. не был явлением исключительным. До него блистательными примерами активной обороны были действия Массены у Генуи (1800), Бусмара в Данциге (1807), Гнейзенау в Кольберге (1807), Раппа в Данциге (1813), Даву в Гамбурге (1813–1814), Карно в Антверпене (1814). После Севастополя: Верден

¹ Крепости и современная артиллерия // Военный сборник. СПб., 1874. № 10. С. 295.

² Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости // Военный сборник (статья вторая) // Военный сборник. СПб., 1881. № 12. С. 267.

(1870), Бельфор (1870–1871)¹. И таких примеров множество, вплоть до наших уже времен Севастополя в 1941–1942 гг.

Английские и французские начальники даже не смели догадаться, что ждало их в крепости и приняли больше эмоциональное, нежели взвешенное решение — стереть оборонительные позиции массированным огнем с моря и суши. Показательной порки не получилось. Казалось поставленный к стенке и приготовленный к расстрелу гарнизон крепости поменялся местами с нападавшими.

Как только ранним утром 5/17 октября 1854 г. загрохотали корабельные орудия бомбардировавших Севастополь кораблей союзного флота, русские от души встретили их залпами прибрежных батарей. Крепость выстояла.

Кстати, победой события октября 1854 г. первым назвал ни кто иной, как Тотлебен². Если быть совершенно точным, то назвал он случившееся поражением союзников. Американский военный наблюдатель майор Делафилд вообще назвал эти события их «провалом»³.

День первой массированной бомбардировки Севастополя стал крещением оборонительных сооружений крепости и экзаменом их создателя.

Воплощенные в реальность мысли Тотлебена, задумавшего систему инженерной обороны, которая после насыщения ее артиллерией и системой заграждений,

¹ Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости // Военный сборник (статья вторая) // Военный сборник. СПб., 1881. № 12. С. 276.

² Описание обороны города Севастополя. Под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871. Ч. I. С. 216–217.

³ *Delafield, Richard*. Report on the art of war in Europe in 1854, 1855, and 1856. Washington. 1860. P. 50.

ставшей на длительное время не только непреодолимой, но и сумевшей длительное время выдерживать натиск ведущейся союзниками «правильной осады» крепости, доказали свою истинность. Его решения подтвердили верность бытовавшего о нем мнения, как о человеке не столько не академичном, сколько «...в высшей степени храбром, практическом и с верным взглядом»¹.

Новым словом в фортификации стало создание Тотлебеном разветвленной системы ложементов, передовых окопов и редутов, тщательно приспособленных к местности. Они обеспечивали усиление ружейного огня, затрудняли противнику ведение осадных работ, способствовали производству вылазок.

По мнению современников, сильной стороной тогда еще подполковника Тотлебена была способность «... всегда отгадывать намерения неприятеля, всегда предвидеть то, на что может и должен решиться неприятель в известных условиях, вследствие чего всегда успевал предупредить его своими работами»².

Секрет Тотлебена прост. Если раньше фортификаторы меньше думали о местности, а больше о начертании крепости, то теперь русские на первый план поставили именно местность с ее естественными защитными свойствами. Это позволяло экономить время, человеческие ресурсы и в считанные дни делать то, на что раньше могли уйти недели, а то и месяцы.

Последовательность и настойчивость Тотлебена вызывала уважение даже у такой категории личного состава гарнизона, которая считала себя на голову выше своих сухопутных коллег любого рода оружия — у моряков. Поначалу с ними было непросто. Властный и

¹ Записки П.Н. Глебова // Русская старина. СПб., 1905. Т. 121. С. 499.

² Там же.

требовательный начальник, не терпевший никаких возражений, он имел на этой почве столкновения с флотскими офицерами. В таких случаях вмешивался вице-адмирал Нахимов: «Эдуард Иванович! Мы ничего не понимаем в Вашем деле, скажите-с мне, что нужно делать, и я передам своим-с...»¹ Конфликт разрешался, и моряки рьяно выполняли поставленную задачу².

За отбитую атаку с моря подполковник Тотлебен был произведен в флигель-адъютанты³. Вскоре за проявленное усердие, спасшее тысячи жизней, Эдуард Иванович получил чин инженер-полковника и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Но лучшей наградой ему стали слова В.А. Корнилова, сказанные незадолго до гибели: «В неделю сделали больше, чем прежде делали в год»⁴.

Сам инженер гордился своим орденом Св. Георгия 3-й степени, присланным ему императором «...с первым курьером, по получению известия об отбитии штурма». По его словам на 1855 г. «... во всем инженерном корпусе только два человека имеют этот орден: старик Ден и я; генерал получил его за штурм Варшавы»⁵.

Тотлебен в эти дни награжден не только за талант фортификатора. Его деятельность потребовала напряжения всех сил, железной дисциплины и самоотверженности исполнителей. Коллеги по роду деятельности

¹ Записки Константина Дмитриевича Хлебникова // Русский архив. СПб., 1907. № 3. Кн. 1. С. 446.

² *Скорилов Ю.* Севастопольская крепость. М., С.

³ Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. СПб., 1885. Т. XLV. С. 440

⁴ <http://www.portal-slovo.ru/history/35467.php>

⁵ Записки Эдуарда Ивановича Тотлебена за время обороны Севастополя 1854–1855 гг. Страница Павла Ляшука // Military Крым. Симферополь, 2007. № 7 С. 23.

говорили о его трудах и его роли: «...Но могла ли бы севастопольская оборона стяжать себе такую неувядаемую славу, если бы гарнизон не был проникнут и тем высоко нравственным элементом, при котором исчезает всякое мелочное самолюбие, при котором старший, в виду общей пользы, охотно подчиняется младшему, при котором все защитники, от военачальника до последнего солдата, составляют единую семью, единое органическое тело, воодушевленное сознанием долга и чести... и если бы среди этой семьи героев не явилось лицо, которое, с полным знанием инженерного дела, соединяло в себе плодотворную деятельность и необычайное самоотвержение, которое сумело согласить все недоразумения, приобрести всеобщую доверенность, и с энергиею, стройно направить все разнообразные действия обороны к одной общей цели?... Нужно ли это лицо называть по имени?... Оно и без того всем известно!»¹

Когда адмиралу Нахимову поступила жалоба на Тотлебена, требовавшего чрезвычайных усилий от исполнителей, он сказал: «На Тотлебена-с! Извольте идти вон-с... Без Тотлебена мы пропали бы, непременно-с пропали бы». Оборонительные укрепления, созданные под руководством Тотлебена, спасли жизнь тысячам русских солдат².

Его активность в эти месяцы поражает. Он не дает покоя ни себе, ни подчиненным ему офицерам. Темп работ достигается невероятный. Бруствера росли и утолщались с такой же прихотливостью: там брошено было всего лишь несколько туров, насыпанных землею; в другом месте громоздились стены из бочек, деревянных брусьев, мешков с землей, с обшивкой из туров,

¹ Краткое обозрение военно-инженерного искусства в России с 1819 по 1869 г. СПб., 1870. С. 14.

² <http://www.taday.ru/text/1057687.html>

фашинника, и так далее. Все строилось, все создавалось по мере настоящей потребности, не для щегольства или симметрии, при этом надежно и качественно.

В чем-то Тотлебен опережал время, предлагая реализовать на более высоком уровне предложенный еще Морицем Саксонским переход от траншей, которые «...всегда бывали взяты», к редутам, которые являли собой самостоятельные опорные пункты с постоянным или сменяемым гарнизоном и составлявшие вместе гораздо более сильную позицию. Солдатам Первой мировой войны пришлось пройти ту же эволюцию, начиная с линии траншей и кончая взаимно поддерживающими друг друга опорными пунктами¹.

Умный остзеец сумел выгодно для дела использовать прибытие в Крым царских детей. Нужно сказать, что Тотлебен никогда не использовал связи в личных целях, предпочитая пользоваться близостью к семье Николая I для решения кратчайшим путем задач, требующих немедленного исполнения и ходатайства о наградах подчиненным ему солдатам и офицерам. 23 января 1855 г. после удачного подрыва мины он пишет: «...Все эти дни работал я день и ночь, но однако не напрасно. Я выхлопотал награды моим офицерам и солдатам. Я всегда испытываю приятное чувство, когда удается мне наградить истинные заслуги других. В этом отношении приятно быть начальником»².

Фортификатор небезосновательно видел в своих отношениях с царской семьей в первую очередь поддержку своим планам, тем более оба цесаревича проходили «профильную» военную подготовку по саперной

¹ Теория военного искусства. *Мориц Саксонский*. М., 2009. С. 21.

² Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Биографический очерк. Составил Н. Шильдер. СПб., 1885. Т. 1. Приложение к главе 5. С. 49–87.

специальности и им несложно было объяснять задуманное. Впоследствии это сыграет на пользу защитникам Севастополя, когда Эдуард Иванович затеет свое неожиданное для союзников дело в феврале 1855 г.

Тогда французы перенесут направление действий с 4-го бастиона на Малахов курган, но их замысел развалится в прах. Автором простой, но одновременно сложной идеи вполне ожидаемо стал полковник Тотлебен. Тот самый, кто, по словам еще одного выдающегося военного инженера и не менее великого музыканта Цезаря Кюи, «из ничего создал севастопольские укрепления и 349 дней продержал перед ними армии четырех наций»¹.

ИНЖЕНЕРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 1855 Г.

В феврале 1855 г. он начал уникальную военную операцию, которую можно назвать не иначе как «инженерное наступление», вылившееся в итоге в жестокие и упорные бои за передовые позиции. Этот месяц исследователи обороны крепости недаром называют «...тяжелейшим по последствиям из одиннадцати месяцев, которые продолжалась осада Севастополя»².

Кто еще кроме него мог преподнести такой «сюрприз» союзникам, которым казалось, что вот-вот и все дальнейшие события пойдут исключительно по их сценарию, составленному в Париже и разыгранному в Крыму.

¹ <http://aleshin.info/articles/537-putevye-zametki-inzhenernogo-oficera.html>

² Осада Севастополя с подробным изложением действий артиллерии. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863. С. 111.

Если бы это произошло, то вполне возможно к весне французский флаг уже развевался над Малаховым курганом, а защитники крепости стройными колоннами военнопленных гнались куда-нибудь в тыл. Но что-то пошло не так. И победоносные франко-английские планы были совершенно разрушены этим самым «большим инженерным наступлением».

Немного о терминологии. Конечно, термин «инженерная атака» гораздо более известен и популярен в военной науке. Но, опять-таки, если следовать той же классической военной терминологии, понятие «атака» включает в себя действие разовое, частное, кратковременное. То, о чем пойдет речь ниже, событие масштабное, растянутое по времени и включающее в себя множество частных акций. Потому, думаю, не слишком согрешу против истины, если позволю себе употреблять, а благодарному читателю терпеть определение происшедшего в феврале-марте 1855 г. у стен осажденного Севастополя, словосочетание «инженерное наступление».

Успех дела виделся не только в возросшей численности и свежести войск, но и, как считали, в откровенных просчетах союзников в организации обороны своего правого фланга. Протяженность оборонительной линии, по мнению Тотлебена, не соответствовала небольшой численности и войск, выделенных для ее защиты¹.

Это было самое настоящее наступление! Отныне несколько месяцев и огромное число жертв было связано со сражением, развернувшимся перед Малаховым курганом. Начатое с возведения в конце февраля 1855 г. Селенгинского, Волынского редутов и Камчатского люнета, оно закончилось только во второй половине лета и то

¹ Описание обороны города Севастополя. Составлено под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871. Ч. I. С. 235.

по причине явных ошибок, допущенных князем Михаилом Дмитриевичем Горчаковым.

Появление редутов и люнета в первые дни ввели французское командование в ступор, особенно после первых неудачных попыток их отбить, стоивших нескольких сотен напрасно погубленных солдатских жизней.

В своем труде, посвященном действиям союзной артиллерии под Севастополем, находившийся при англо-французском контингенте капитан прусской службы Вейгельт охарактеризовал события не иначе, как «поворот осады»¹.

Впоследствии Тотлебен назвал события этих дней «...самым блистательным периодом обороны, когда обороняющийся, остановив атаку союзников на правом фланге, сам начал действовать наступательно на левом фланге и тем поставил неприятеля в весьма невыгодное положение»².

К концу марта 1855 г. Тотлебен развил впереди двух устроенных им редутов и Камчатского люнета непрерывную сеть контрапрошных траншей. Ожидая вторичного бомбардирования, он укрепил бруствера и амбразуры на всей почти оборонительной линии, увеличил число блиндажей и пороховых погребов на батареях.

Его ожидания сбылись. Затруднения, которые на каждом шагу, благодаря распоряжениям Тотлебена, встречали осадные работы атаки, быстрое усиление севастопольских твердынь заставили союзников вновь штурмовать, ослабив артиллерийскую оборону усилен-

¹ Осада Севастополя с подробным изложением действий артиллерии. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863. С. 111

² Описание обороны города Севастополя Составлено под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена Э.И. СПб., 1871. Ч. II. С. 28–29

ным бомбардированием. 23 марта осадные батареи открыли сильный огонь, с перерывами продолжавшийся до 6 апреля. Но каждую ночь гарнизон исправлял причиненные бомбардировкой повреждения, и к утру оборонительная линия снова была в состоянии открыть огонь. За 10-дневное бомбардирование союзникам удалось привести в совершенное расстройство только 4-й бастион и устроить первую параллель в 200 саженьях от Камчатского люнета. Но общая оборона не могла считаться значительно ослабленной, и штурм был отменен.

В тоже время он не идеализирует успех и открыто говорит о проблемах. Например, о нехватке современного стрелкового оружия, способного сделать противоборство сколь-нибудь эффективным противостояние с неприятельскими стрелками: «...Будь наша армия вооружена штуцерами, то в настоящее время мы уже, конечно, прогнали бы неприятеля; однако штуцерные пули, при дальности полета в 1500 шагов, причиняют нашей армии большие потери»¹.

Тотлебен подчеркнуто корпоративен. Его соратники всегда получали ту или иную награду. Меншиков награждает моряков, он — инженеров, с которыми связан профессиональными узами: «Все молодые офицеры из Инженерного училища очень выделяются; но венцом всех служит Рерберг; я редко встречал молодого человека, который в своем возрасте был бы так серьезен, образован, надежен и деятелен, за свои особые старания заслуживает он и особого поощрения. Я одного его представил в штабс-капитаны — он повысился. Раньше,

¹ Записки Эдуарда Ивановича Тотлебена за время обороны Севастополя 1854–1855 гг. (С 18 сентября 1854 по 1 октября 1855. Извлечено из его переписки (Пер. с нем.) // Military Крым. Симферополь. № С. 24–25.

в одно время со своими товарищами, получил он Анну 3-й степени с бантом»¹.

В Севастополе он, можно сказать, создает свою военно-инженерную школу и уже вскоре его ученики становятся в один ряд с учителем. Вот что пишет о деятельности одного из наиболее талантливых — капитана Ползикова — один из очевидцев Севастопольской обороны: «Говоря об Истомине, нельзя умолчать о деятельном сотруднике покойного, полковнике Ползикове, который в самые критические минуты, всегда с светлым лицом, одушевлял рабочих и, как тень Истомина, был с ним неразлучен; его трудам и практическому знанию дела обязаны много севастопольские укрепления... Тотлебен и Ползиков своей беспримерной деятельностью построили столько защиты от вражеских гостинцев, что мартовская канонада дешевле октябрьский нам обходится»².

Тотлебен не только учит, но и щедро поощряет: «В Тидебеле я имею верного помощника и друга, и представил его к переводу в гвардию. Великий князь обещал мне это. Для меня было бы большим поощрением, если бы мои лучшие офицеры были вознаграждены по их истинным заслугам. Я считаю своим долгом действовать в их пользу и при этом быть вполне справедливым. Для меня же величайшей наградой было бы отстоять Севастополь»³.

¹ Записки Эдуарда Ивановича Тотлебена за время обороны Севастополя 1854–1855 гг. Страница Павла Ляшука // Military Крым. Симферополь, 2007. № 7. С. 24.

² <http://www.people.su/88413>

³ Записки Эдуарда Ивановича Тотлебена за время обороны Севастополя 1854–1855 гг. Страница Павла Ляшука // Military Крым. Симферополь, 2007. № 7. С. 20

Эдуард Иванович ценит своих коллег по военно-инженерному делу, искренне переживает гибель или ранение каждого из них. Среди тех, кого унесли в тыл, был потерявший руку инженер-капитан Герман Карлович Фолькмут, которого Тотлебен ценил необычайно высоко: «...Офицер замечательный по своим военным способностям, украшенный георгиевским крестом за осаду Силистрии, от которого можно было ожидать весьма многого при обороне Севастополя»¹.

За успешно отраженный июньский штурм, ставший для союзников кровавым днем, Тотлебен получает орден Св. Георгия 3-й степени. В представлении главнокомандующего князя Горчакова к награждению орденами Св. Георгия 3-й степени Васильчикова² и Тотлебена говорилось: «Орден Георгия 3-й степени — князю Васильчикову и Тотлебену. *Cette decoration ne les honorera pas autant, qu'elle sera honoree en brilliant sur leurs poitrines.* (Эти знаки не столько почтят их, сколько будут почтены, находясь на груди их)»³.

Роль Тотлебена в защите Севастополя не подлежит сомнению. Современные исследователи и участники Крымской войны чаще всего склонны считать, что в исследуемый нами период «...все конкретные планы по обороне города разрабатывались и осуществлялись под руководством начальника инженеров гарнизона

¹ Описание обороны города Севастополя. Составлено под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871. Ч. I. С. 250.

² Награжден: орден Св. Владимира 4-й ст. (1849), Св. Георгия 4-й ст. (1855), Св. Георгия 3-й ст. (1855), Св. Владимира 3-й ст. (1855), золотое оружие «За храбрость» (1855). 10 апреля 1855 г. пожалован чином генерал-майора с назначением в свиту Его Императорского Величества, а затем, 8 сентября 1855 г., званием генерал-адъютанта.

³ Удивительно, но русский главнокомандующий писал донесения на французском языке.

флигель-адъютанта полковника Э.И. Тотлебена и начальника штаба гарнизона флигель-адъютанта полковника князя Васильчикова, который был назначен на эту должность в ноябре и быстро завоевал признание в гарнизоне. Вице-адмирал Нахимов считал этих двух офицеров главной опорой обороны Севастополя»¹.

Нужно сказать, что большинство защитников Севастополя понимало, благодаря чьему таланту крепость остается неприступной для захватчиков. Тотлебен был одним из первых в числе организаторов обороны, которым подчиненные желали самых больших наград, искренне и без зависти.

Алабин писал: «...Пора наградить его хорошенько, все говорят. Стоит большой награды. Его деятельность невероятная, его мужество и польза им приносимая — всякой награды достойны. Я видел его в работе, видел в деле 24 октября — в самом страшном огне сражения, — он мастер и молодец и там, и там. Кого ни спроси здесь, все говорят, что если Севастополь еще держится, то это благодаря Тотлебену: его гений прикрыл Севастополь своим спасительным крылом от вражьих ударов, и вот он стоит, грозя врагу доселе, крепчая с каждым днем и ежечасно делаясь недоступнее»².

Награды Тотлебена интересны еще и тем, что упомянуты на памятнике. В 1809 г. в Севастополе установлен памятник фортификатору. На массивном гранитном стилобате установлен постамент, на котором возвышается отлитая в бронзе фигура генерала. Ниже имитация укреплений периода обороны со скульптурными изображениями представителей разных родов войск.

¹ *Скорилов Ю.* Севастопольская крепость. М.

² *Алабин П.В.* Четыре войны: Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг. Ч. 3. Защита Севастополя. (1854–1856). Самара, 1891. С. 138

На памятнике надпись: «Генерал-адъютант, граф Эдуард Иванович Тотлебен. В создание примерных трудов по возведению севастопольских укреплений, составляющих образец инженерного искусства, и в награду за блистательную храбрость при отражении штурма награжден орденом Св. Георгия 3-й ст.». Ниже бронзовая карта с изображением укреплений города.

Будучи сам военным высшего ранга, он не признает бездельников и выскочек, толпами ринувшимися в Крым за необходимыми для карьеры должностями и наградами. После Крымской войны он рассказывал инженер-полковнику И.А. Воронову, возвращаясь из Ялты, о том, как «...он здесь показывал приезжавшим тогда из Петербурга флигель-адъютантам и свитским генералам позиции, провожая их сам не по траншеям, а под выстрелами неприятеля, и как блестящие его спутники незаметно исчезали, уезжая обратно в Петербург, ровно ничего не видя — однако с отличиями»¹.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ

8 июня 1855 г. при выходе с Малахова к батарее Жерве, Тотлебен был ранен пулей в правую ногу навылет, с повреждением надкостной плевры. Рана быстро стала опасной. В течение двух месяцев он только изредка мог выслушивать доклады и давать инструкции.

За это время ему пришлось перенести несколько операций, которые делал ставший его добрым другом профессор Киевского университета Гюббенет. Хотя во дворе его дома неоднократно ложились снаряды, Тотлебен ни за что не соглашался переехать на Северную сторону и почти силой был перенесен на Николаевскую батарею.

¹ *Воронов И.А.* Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. СПб., 1884. Т. XLIII. С. 452.

Ухудшение здоровья заставило его наконец согласиться покинуть осажденный город, и он в тяжелом состоянии был перевезен в долину Бельбека, за 11 верст от Севастополя, на хутор помещика Сарандинаки. С его уходом дело быстро пошло к развязке. Перед боем на Черной речке князь Горчаков навестил Тотлебена, чтобы посоветоваться с ним относительно направления предполагаемой атаки. Эдуард Иванович решительно высказался против выбранного военным советом и предлагал произвести атаку большими силами между Килен и Лабораторной балками.

24 августа 1855 г. Тотлебен вернулся в Севастополь, поселившись в одной из казарм Северного форта. С вала этого укрепления видел он 27 августа падение Малахова кургана, на оборону которого было потрачено им столько сил, и последовавшее за тем отступление гарнизона с Южной стороны.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После окончания Крымской войны Тотлебен командирован для обследования крепостей Балтийского побережья. В столицу он возвращается для участия в церемонии торжественного коронавания императора Александра II. В середине сентября того же года Эдуард Иванович отправился за границу для лечения и изучения крепостей. Он посетил Германию, Бельгию, Францию, Италию, Австрию, Голландию и вернулся в Россию лишь в октябре 1858 года.

Спустя год он принимает высокую должность главы Инженерного департамента, причем согласился на нее лишь при условии предоставления ему прав распоряжаться личным составом корпуса военных инженеров. С 1863 по 1877 гг. Тотлебен руководит работой Главного инженерного управления, занимаясь завершением

начатого еще при Николае I укрепления крепостной обороны границ.

В 1862 г. им представлена военному министру записку под названием «Общий обзор состояния крепостей Империи». Впоследствии этот доклад много лет служил руководством при реализации работ по усилению наших оборонительных линий.

К осени 1863 г. Тотлебен усовершенствовал Кронштадтские верки, укрепил устья Невы, смог построить батареи на Канонерском, Гутуевском и Крестовском островах, в Чекушах и Галерной гавани, а также усилил крепости Свеаборг и Выборг, построил укрепленный лагерь около Тавастгуса. В ходе перестройки один из кронштадтских фортов — «Великий князь Константин» — был впервые в мире снабжен брустверами из бронированной стали¹.

Много времени Тотлебен уделял Инженерному училищу и Академии. В 1867 г. Эдуард Иванович занимался выработкой устава «Общества попечения о раненых и больных воинах» и ездил в Москву для совещания с митрополитом Филаретом. Любопытно, что одним из друзей Тотлебена был Федор Достоевский. В 1856 г. по его просьбе Александр II помиловал писателя, осужденного по статье «политический преступник». Федор Михайлович был произведен в прапорщики, ему вернули дворянство и разрешили заниматься писательским делом.

Перед Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Тотлебен стал главным распорядителем обороны Черноморского побережья. К началу октября 1876 г. Керчь,

¹ *Зеленко-Жданова О.* Гений севастопольской обороны. Военный инженер Эдуард Иванович Тотлебен (<https://topwar.ru/57552-geniy-sevastopolskoy-oborony-voennyu-inzhener-eduard-ivanovich-totleben.html>).

Очаков, Одесса, Севастополь и Поти были подготовлены им к встрече неприятеля.

После неудач армии под Плевной император приказал вызвать к армии Эдуарда Ивановича. В конце сентября 1877 г. он прибыл на место и в течение четырех дней проводил рекогносцировку местности.

Осадная линия была разбита Тотлебенем на 6 участков. В конце ноября 1877 г. в связи с нехваткой пищи турецкая армия пошла на прорыв. В ходе завязавшегося боя турки, неся потери, тем не менее сумели захватить три линии русских траншей. Однако артиллерийский огонь и подошедшие подкрепления решили судьбу боя. В 2 часа дня неприятельские войска сложили оружие.

В 1879 г. Тотлебен назначен командующим войсками Одесского военного округа, а в мае 1880 г. — Виленского округа, а также Виленским, Гродненским и Ковенским генерал-губернатором.

Многочисленные болезни сказывались все сильнее. Весной 1882 г. он заболевает воспалением легких и отправляется для лечения за границу. Хотя ему стало значительно легче, общее состояние продолжало оставаться критическим, к тому же начались проблемы со зрением. Зимой 1883 г. он провел в Висбадене, а весной перебрался в курортный город Соден, где и скончался 19 июня 1884 г. Тело его перевезли в Ригу, однако император нашел более правильным, чтобы останки сева­стопольского героя покоились у валов, выстроенных им в памятные дни обороны. В октябре 1884 г. прах русского гения военной фортификации был похоронен на Братском кладбище Севастополя¹.

¹ *Зеленко-Жданова О.* Гений сева­стопольской обороны. Военный инженер Эдуард Иванович Тотлебен (<https://topwar.ru/57552-geniy-sevastopolskoj-oborony-voennyj-inzhener-eduard-ivanovich-totleben.html>).

ТВОРЧЕСТВО

Творческое наследие Тотлебена обширно. Полагаю, никто не станет спорить, если на первое место в библиографии Крымской войны мною будет поставлена энциклопедия Крымской войны, составленная под редакцией выдающегося русского военного инженера, создателя Севастопольской обороны генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена — «Описание обороны города Севастополя»¹, сочинение, которое после выхода в свет современники оценивали как гораздо «...объективнее пристрастного сочинения Кинглейка и заключает в себе более достоинств, чем высокопарное риторическое произведение Базанкура»².

Описание обороны города Севастополя — самое мощное и наиболее цельное из всех известных на сегодняшний день исследований Крымской кампании, как российских, так и иностранных. Теперь, в контексте нашей темы это не только выдающийся военно-теоретический труд, но воспоминания непосредственного участника событий. Честно говоря, иногда кажется, что после Тотлебена и говорить-то не о чем, настолько детально разобрана им оборона Севастополя от первого до последнего ее дня. Ничего нового не открою: о Севастополе говорят, говорили и будут говорить многие из его исследователей, как любители, так и профессионалы. Но в этом контексте нет ничего более лучшего, чем труд генерал-адъютанта Тотлебена.

В чем удивительная прелесть и сила работ Эдуарда Ивановича — это отсутствие всякого подтекста.

¹ Описание обороны города Севастополя. Составлено под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1871 г. Ч. I.

² Шугуров М. Книжные заметки // Русский архив. М., 1866. Кн. 5. С. 773–774.

Скрытый смысл в них искать бесполезно. У него все разложено по своим местам, но, казалось бы, при полном отсутствии всякой интриги, он неотразимыми «железными» фактами дает устойчивую базу всевозможным военно-историческим исследованиям на тему Крымской войны.

Интересно, что недостаток на деле превратился в его громадное достоинство. Речь идет о том, что А. Свечин так охарактеризовал книгу прекрасного фортификатора-практика: «...Монументальное издание, включающее технические подробности, снабженное прекрасными планами, авторы его, однако, не располагая еще архивными данными по переписке царя и военного министра с главнокомандующим в Крыму, попытались довольно неудачно выйти за пределы технического описания обороны и дать очерк общего хода военных действий»¹.

Так вот, то что Тотлебен не влез в политико-дипломатические перипетии войны, а написал ее с точки зрения честного офицера и во многом автора не только бумажных страниц, но и батарей и бастионов воздвигнутых под огнем и обильно удобренных человеческим жертвоприношением ненасытному богу войны, особенно ценно.

Недоброжелателей хватало тоже. В основном те, кто не проявил себя в период войны или действовал не столь удачно. Среди них ожидаемо можно обнаружить адъютанта князя Меншикова тогда подполковника А.А. Панаева, которому сочинение Тотлебена не слишком понравилось, слишком уж много там упреков в адрес главнокомандующего. «Князь был одним из первых лиц, прочитавших эту книгу немедленно по выхо-

¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 1928. Т. II. С. 75–76.

ду ее в свет — и, не говоря ни слова о ее достоинствах, передал ее на прочтение мне. Не имею смелости судить о труде Э.И. Тотлебена, во многих отношениях драгоценном как материал для будущего историка Крымской войны; но с тем вместе, нравственным своим долгом поставляю привести из «Описания» несколько выдержек, резко противоречащих фактам, а вместе с ними и истине о деятельности князя Александра Сергеевича. Составляя эти выдержки с моими рассказами, читатель без труда убедится, насколько все отзывы Э.И. Тотлебена о действиях князя Меншикова противоречат исторической правде и навлекают на князя Александра Сергеевича не заслуженный им упрек»¹.

Но, если «Описание обороны города Севастополя» общеизвестно, то его «Запискам и письмам из осажденного Севастополя» повезло меньше. Данный источник издавался только раз в 1885 г., на него никогда не ссылались в советское время. В записках и письмах Тотлебена много личного, много эмоций, но вместе с тем достаточно интересных и малоизвестных подробностей обороны Севастополя 1854–1855 гг.

*С.В. Ченнык
Крым
2017 год*

¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. СПб., 1877. Т. XIX. С. 666.

ОПИСАНИЕ
ОБОРОНЫ
СЕВАСТОПОЛЯ

ЧАСТЬ I

КНИГА I

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

Далеко не уверенный в достоинстве этого описания, но руководимый в изложении событий, по крайнему моему разумению, беспристрастием и правдою, я дерзаю повергнуть мой слабый труд к стопам Вашим, Всемилоостивейший Государь.

С глубочайшим благоговением и беспредельною преданностью, имею счастье быть

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

верноподданный

ЭДУАРД ТОТЛЕБЕН.

30 августа

1863 года

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Русская армия, прославившаяся своими подвигами во всех войнах, где дело касалось чести Царя и Отечества, сражалась почти исключительно в поле.

В Севастополе выпал ей жребий выказать при обороне укрепленной позиции еще в большем блеске превосходные боевые качества и высокое самоотвержение.

Геройский гарнизон Севастополя стяжал удивление всего мира, и доблестям русской армии отдавали должную дань даже враги наши.

Но превыше всех была оценена служба Севастопольских защитников блаженной памяти Государем Императором Николаем Павловичем, повелевшим считать Севастопольскому гарнизону месяц обороны за год службы, и Вашим Величеством, когда при посещении Крымской армии, вскоре после оставления Южной стороны Севастополя, Вы осчастливили войска милостивыми словами: «Я горжусь вами».

Перо не в силах выразить того восторга, тех изъявлений беспредельной преданности Вашему Величеству, которые вырвались из молодецкой груди закаленных воинов, когда в отеческой любви к армии, почтили Вы память павших слезою.

Велика сила армии, когда она одушевлена чувством святой любви к Царю, когда армия эта составляет гордость Царя.

Имеv счастье и честь участвовать в отчаянной борьбе при защите Севастополя и быв одним из свидетелей славных подвигов войск Вашего Императорского Величества, я решился составить описание этой достопамятной обороны.